

ВИРУС

Еду в троллейбусе. Тесно, но атмосфера – то ли по причине выходного дня, то ли солнечной погоды – радостная. Непривычно культурная какая-то. «Передайте, пожалуйста, на билет», «Извините, вы не будете выходить?», «Присаживайтесь, я подвинусь», «Давайте поменяемся местами» – мягко шелестит по салону. Даже кондукторша, восседающая на возвышении, обилечивая пассажиров, вворачивает «пожалуйста – спасибо» в самые неподходящие места. Водитель приятным баритоном телевизионного диктора объявляет остановки. Все, а не через одну.

Преодолевая тесноту, в душу проникает и прочно там обосновывается уверенность в завтрашнем дне. Хочется делать добрые дела: ещё раз оплатить проезд или сказать что-нибудь приятное девушке, плотно притёртой к моему боку. Сказать, вроде, нечего, ограничиваюсь подбадривающей улыбкой. Девушка в ответ улыбается немного смущенно: извините, мол, давка. Едем в полном равновесии лёгких душ и потных тел, единым организмом, привычно встряхиваемым на неровностях дороги. На остановках троллейбус выдыхает одних пассажиров и всасывает других, обновляя организм. И тот не отторгает – принимает и растворяет!

Очередная остановка являет нам дамочку средних лет и, отнюдь, не средних размеров, прилично одетую, с хозяйственной сумкой в руках. Ей жарко, и, едва утвердившись на новом месте, она начинает стаскивать с себя теплую кофту. Ограниченность салонного пространства жутко мешает вновь прибывшей, и дамочка негромко смакует обычные в таких случаях метафорические высказывания. Высокий мужчина в очках, стараясь облегчить её страдания, проворно открывает люк в крыше троллейбуса. Освежающая струя весело скачет по головам пассажиров. Организм здоров и функционирует нормально.

Но нет. Дамочка с сумкой, не успев дожевать претензии к духоте и тесноте, начинает немедленно одеваться, направляя негодование уже на конкретный объект – мужчину в очках:

– Чего распахнул? Не хватало ещё летом какой-нибудь вирус подцепить. И ещё, инфузория, улыбается!..

Укол нанесен, но необходимо развить атаку, закрепить превосходство, и дамочка делает это изящно, с выражением выплевывая:

– Глиста очковая!..

Очкарик, не понимая, за что его так принародно, продолжает улыбаться, на всякий случай поправляя указательным пальцем предмет оскорбления. Этот интеллигентский жест ярит скандалистку сильнее, нежели не пролезающая в рукав кофты хозяйственная сумка. И сразу выясняется, что старушка, до сих пор мирно дремавшая, повиснув на поручне, стоит неправильно, и следовало бы ей «сдвинуть мощи, чтоб людям не мешать», и что мужики рабочего вида, минуту назад беззлобно хохмившие с миловидной женщиной, «нажрут с утра и катаются, перегаром травят», а сама миловидная особа «мымра за-тасканная». И много чего ещё узнаём мы друг о друге.

Всё. Организм заболел. И вот уже симптоматично доносится с задней площадки:

– Куда прёшь?! Сними рюкзак-то!..

А с передней:

– Заткните своего ребенка, уже уши болят!..

– Что ты меня удостоверением тычешь! – истерично вопит кондукторша, вцепившись обеими руками в тщедушного старичка. – Плати за проезд, а то в милицию сдам!..

Очкарик, нервно хлопая крышкой люка и тут же распахивая её снова, неумело швыряет в дамочку, так и не сумевшую до конца одеть кофту:

– Сама ты вирус...

Больше ругательных слов в его лексиконе нет, и очкарик горестно умолкает...

Вредоносная дамочка давно уже вышла на своей остановке, а троллейбус катится, бурля и пузырясь, как молодое вино, – пузыри то и дело лопаются в разных концах салона, обдавая окружающих грязью и зловонием.

Прижатая ко мне девушка вдруг хлопает прицельным выстрелом:

– Мужчина, уберите сумку, все коленки исцарапали!..

От меня незамедлительно рикошетит:

– В такси надо ездить с коленками...

Едем дальше, чихая нетерпимостью, кашляя руганью.